Осколки старой крови

Визенгамот состоял из двух органов - Управляющего органа и полного состава Совета. Управляющий орган состоял из избранных членов Совета, которым поручалось круглогодичное наблюдение за судебными делами. Официально они были призваны уравновесить власть министра. Традиционно они являлись ближайшими советниками министра и имели право обходить указы министерства.

Неофициально члены Совета, какими бы честными и доброжелательными они ни были, в конечном итоге оказывались набиты золотом Министерства. Это были самые близкие к министру люди, и Фадж за всё время своего пребывания на посту постоянно доказывал, как мало любви он питает к чужим людям.

Совет Визенгамота был старейшим органом управления, даже более древним, чем Министерство магии. Он был создан в те времена, когда волшебники свободно правили смертными, и состоял из представителей Великих семейств - правящего класса того времени.

Когда род волшебников скрылся от посторонних глаз, Семьи потеряли свои вотчины, но упорно держались за свои титулы и власть. Спустя столетия современный Совет Визенгамота стал контролировать вопросы законодательства на ежегодных сессиях, которые начинались осенью каждого года. Это был тот орган власти, которого боялся даже Фадж, поскольку он обладал правом приостанавливать деятельность Управляющего совета и правом импичмента правящего министра.

Ряды Визенгамота давно уже были закрыты. Великие семьи навсегда увековечены в Совете. Непроницаемые для внешних изменений, Великие Семьи всегда тщательно следили за разделением власти, не допуская накопления власти у одного Наследника.

Некоторые Семьи в конце концов угасали, когда последние представители их крови покидали этот мир, другие же пребывали в спящем состоянии, пока подходящий Наследник не восставал вновь, как это сделала Морриган.

Сириус Блэк, как последний отпрыск дома Блэков, должен был знать, что не проживёт достаточно долго, чтобы произвести на свет Наследника. Возможно, он надеялся, что его крестник доживёт до того момента, когда сможет искупить вину за проклятое имя, которое он носил семнадцать лет, когда впервые взял на руки своего крестника и назвал его Наследником.

Спустя годы говорят, что Сириус Блэк наверняка почувствовал тьму, окутавшую его будущее. Говорят, что когда-то Блэки смешали свою кровь с могущественной Провидицей, и именно её дар навсегда вошёл в жилы её детей. Правда это или нет, неизвестно, но что несомненно, так это неоспоримое знание, которым, как оказалось, обладают поколения Блэков.

Сириус знал, что его семья убьёт его.

Возможно, именно поэтому он всю свою жизнь так яростно боролся с ними, и именно поэтому он не столько удивился, сколько принял то, что чувствовал в те последние мгновения, когда стоял на краю Вуали, глядя на свою кузину Беллатрису Блэк Лестрейндж.

Его кровь исполнила пророчество.

Это лишь некоторые из причин, которые называют люди, рассуждающие о том, что побудило Сириуса Блэка создать Двойного наследника; создать магическую связь, которая лишит наследства всех детей, которых он мог бы родить.

Почему человек, едва окончивший школу, уже знал, что никогда не станет отцом ребёнка?

Никто из живущих не знает.

Факты - единственное, что осталось от того времени. Сириус Блэк сделал ребёнка Поттеров наследником наследия семьи Блэк. Поскольку их наследие признавало наследника только по прямой мужской линии, со смертью последнего Блэка их имя должно было кануть в безвестность. Благословение, которое некоторые могли бы назвать концом проклятого рода.

Возможно, именно поэтому немногие узнали герб на его груди таким, каким он был. Малфой, чья мать сама была Блэк, конечно же, не ожидал, что фамильный щит когда-нибудь снова будет надет.

К тому же, почти все были слишком заняты тем, что разглядывали его испуганный лоб, чтобы задумываться о его одежде. Один или два репортёра, стоявшие у входа в Министерство (как правило, о Визенгамоте не писали на первых полосах газет), даже не моргнули на его наряд, пытаясь сделать снимок среди людей, под которыми Гарри упрямо уворачивался.

Залы Совета располагались на том же этаже, что и здания суда, и это путешествие навеяло на молодого Лорда неприятные воспоминания.

Вестибюль переходил в галерею, отделенную стеклом от Главной палаты. Главная палата представляла собой большой круглый стадион, в центре которого находился подиум, где восседали Магвамп Совета, спикер Управляющего Совета и министр в довольно странной тройке.

Галерея была переполнена. Эти мужчины и иногда женщины были педагогами, политиками, целителями, бизнесменами - все в зависимости от того, насколько прочно держалось золото их древних линий. Но в этих залах все они были лордами, остатками правящего класса.

В Зал входило так много людей, что Гарри легко проскользнул один, обхватив одной рукой вспотевшую ладонь Невилла.

Бледность мальчика неуклонно усиливалась с каждым шагом. Гарри удивлялся, как его самого не парализовало. Возможно, дело было в том, что он уже сталкивался с более серьёзными проблемами.

"Гарри? Не пора ли нам найти места?"

Гарри слегка вздохнул и потащил мальчика в укромный уголок, выходящий в Главный зал.

"Нев, мне нужно, чтобы ты успокоился или, по крайней мере, сделал вид, что успокоился. Ты сейчас так напряжен, что готов вскочить от малейшего шума. Сейчас мы с тобой в одной лодке, мы играем на слух..."

"Что?"

"-Маггловское выражение. Мы сами во всем разбираемся. Теперь посмотри в окно и скажи мне, что ты видишь".

"Все находят себе места... люди разговаривают?"

"Верно. Нужно смотреть немного дальше. Посмотри, с кем они разговаривают. Вы видите Фаджа, его место на трибуне, но он выглядит очень комфортно в окружении этих людей. Заметьте, что большинство из них либо занимают какую-то должность в Управляющем совете, либо работают непосредственно в Министерстве. Видите другую группу возле Дамблдора? Они все смотрят на него, как на второе пришествие Мерлина. Ты можешь узнать там парочку из Ордена Феникса, если твоя бабушка когда-нибудь показывала тебе фотографии тех, с кем сражались твои родители".

"Они все разделены на фракции... но к кому принадлежит каждый?" Невилл задумчиво нахмурился: до его сознания начала доходить политика, царившая в Визенгамоте, поскольку фракции становились всё более заметными даже по мере того, как всё больше людей занимали свои места. Гарри на секунду грустно улыбнулся. В другом мире Джеймс Поттер и Фрэнк Лонгботтом внимательно изучали бы со своими сыновьями то, что Гарри давал Невиллу.

К сожалению, один из них был мертв, а другой - безумен.

"Это самое сложное. Я не совсем уверен в этом, но могу высказать предположение. Я знаю несколько историй, связанных с некоторыми из этих парней, и семейные предания других. Посмотри на наших однокурсников, если это поможет. Видишь Малфоя, сидящего с тем парнем, похожим на Снейпа? Двумя рядами ниже сидит Зевс Лестрейндж - все это печально известные семьи, которые баловались Темными искусствами. Хотя и не все они сторонники Волдеморта, вы можете найти большее число в этом районе".

"Есть ли здесь фракция, поддерживающая Волдеморта?"

"Нет, эти гады не настолько глупы, чтобы собираться на такие публичные демонстрации лояльности. Они предпочитают надевать красивые белые маски, когда устраивают вечеринки". с сарказмом добавил Гарри.

http://tl.rulate.ru/book/98115/3332971